

УДК347.191.4

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Агафонова Екатерина Андреевна

магистрант, Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный
университет правосудия» Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Статья посвящена ответственности единоличного исполнительного органа корпорации как одному из элементов его правового статуса. В статье приведены нормы права, регулирующие ответственность единоличного исполнительного органа. Рассмотрены виды ответственности единоличного исполнительного органа корпорации, каждая из которых имеют свои особенности и характеристики. Также рассмотрены основания возникновения гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного органа корпорации.

Ключевые слова: корпорация, ответственность, единоличный исполнительный орган, гражданско-правовая ответственность.

В теории права без элемента ответственности не может быть завершённым образом охарактеризовано правовое положение любого субъекта.

Юридическая ответственность является одним из основных институтов корпоративного права.

Единого определения юридической ответственности среди правоведов нет. При этом указанное понятие является одним из основных научных категорий, используемых в теории права и в отраслевых юридических науках, поэтому вопрос о том, какой смысл вкладывается в понимание юридической ответственности, является вопросом любого правового исследования.

Можно выделить несколько направлений в понимании природы юридической ответственности. Представители одного из них (М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе, и др.) связывают юридическую ответственность с противоправным поведением, правонарушением, которое влечёт за собой государственное принуждение и наказание. Такую ответственность в теории права принято называть «негативной» или «ретроспективной». Так, по мнению В.П. Грибанова, юридическая ответственность заключается в применении государственно-принудительного воздействия в виде санкций [1].

Представители ещё одного направления (Р.И. Косолапов, В.С. Марков и др.) рассматривают юридическую ответственность в более широком плане - как понятие двухаспектное, включающее помимо ответственности «негативной», ответственность

«позитивную» («активную», «перспективную»). С.С. Алексеев предлагал понимать под позитивной ответственностью неуклонное, строгое, предельно инициативное осуществление всех обязанностей [2]. Такая ответственность представляется уже не только как следствие негативного явления, как реакция государства на совершенное правонарушение, а как явление позитивное, предполагающее сознательное, ответственное отношение индивида к своим поступкам, то есть это основа поведения субъектов, предотвращающая нарушение правовых предписаний.

Напротив, М.А. Краснов, выступал против попыток дробления юридической ответственности на стороны, аспекты и т.п., придерживаясь её широкого понимания, а также против разделения ответственности на позитивную и негативную, описывая её как связь между двумя субъектами, при которой одна сторона, обладающая свободой воли и выбора, обязывается в силу своего правового положения строить поведение в соответствии с ожидаемой моделью, а другая сторона контролирует и оценивает такое поведение и его результаты, а в случае отрицательной оценки и наличия вины вправе определённым образом реагировать [3].

Дискуссия по данной проблеме не привела к выработке общей концепции юридической ответственности. Однако, указание на существующие в теории права основные подходы, может отражать в достаточной степени все необходимые аспекты.

Законодательством установлены различные виды ответственности органа управления корпорацией.

Правовые отношения, складывающиеся в сфере управления корпорацией являются, прежде всего, разновидностью гражданско-правовых отношений. В теории права общепризнанным считается, что гражданско-правовая ответственность возникает при наличии определённых обстоятельств, которые принято именовать условиями ими являются: противоправность деятельности должника; наличие убытков у кредитора; наличие причинной связи между действиями должника и возникшими у кредитора убытками; вина должника. Перечисленные условия носят общий, универсальный характер.

В соответствии с действующими нормами, гражданско-правовая ответственность исполнительного органа перед обществом установлена за убытки, причинённые обществу виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами (ст. 53.1 ГК РФ).

Согласно позиции законодателя, к вытекающим из корпоративных отношений требованиям применяются общие положения об обязательствах. Из чего следует, что при правовом регулировании корпоративных отношений в сфере управления корпорациями отсутствуют исключения, связанные с применением норм обязательственного права. Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности единоличного исполнительного

органа корпорации так же является наличие четырёх обязательных элементов: противоправного поведения, выражающегося в нарушении установленных законом или договором обязательств, убытков (вреда), причинной связи между нарушением и убытками (вредом), вины.

Кроме того, в гражданском праве ответственность традиционно делится на два вида: договорную и деликтную. Об этом прямо указано в законе. Так, право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 ГК РФ).

Аналогичные позиции отражены и в судебной практике. Так, в пункте 40 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3(2018), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018) (в редакции от 26.12.2018), указано на то, «что право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (статья 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (статья 1064 ГК РФ); объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (статья 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков» [4].

Деление гражданско-правовой ответственности на виды основывается на характере противоправного поведения. В случае, когда противоправное поведение выражается в нарушении договорных прав и обязанностей, речь идёт о договорной ответственности, а когда противоправное поведение заключается в нарушении абсолютных имущественных или неимущественных прав и всеобщей обязанности не причинять вред другим лицам, речь идёт о деликтной ответственности [5].

Принимая во внимание различные мнения правоведов относительно того, что ответственность органа управления корпорацией может носить как исключительно деликтный, так договорный характер, который определяется условиями заключенного договора, а также общие нормы, регулирующие основания возникновения гражданско-правовой ответственности, можно сделать вывод, что ответственность единоличного исполнительного органа корпорации может носить, как договорный, так и деликтный характер.

Помимо гражданско-правовой ответственности единоличный исполнительный орган корпорации может быть привлечён к административной ответственности. Управляющему в рамках административной ответственности может быть наложен штраф или применена дисквалификация.

Представитель единоличного органа управления корпораций может быть привлечён к уголовной ответственности, если в его действиях усматривается состав виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещённого Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ) под угрозой наказания [6].

Однако, между гражданско-правовой ответственностью лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа корпорации и его административной и уголовной ответственностью имеются различия. Так, если субъектом, привлекающим к административной или уголовной ответственности, является государство, то взыскатель неустойки – это кредитор по гражданско-правовому обязательству. Если целями наказания в виде наложения штрафа в публичном праве является наказание виновного и предупреждение совершения правонарушений вновь, то в частном праве на первом месте стоит компенсационно-восстановительная функция, а на втором - превентивная.

Привлечение руководителя к уголовной или гражданско-правовой ответственности имеет разные основания, а потому возбуждение гражданско-правового спора относительно указанных вопросов не влечёт абсолютной обязательности уголовного преследования.

И более того, независимо от привлечения, например, к уголовной ответственности, при гражданско-правовой ответственности, в частности, руководителя корпорации подлежат установлению все условия гражданского правонарушения. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 39-П: «иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости» [7].

Указанная позиция является важной, поскольку в гражданско-правовых спорах о возмещении вреда, причинённого преступлением, необходимо доказывать все элементы состава гражданско-правового правонарушения.

Таким образом, существование различных видов ответственности, является более чем оправданным. Поэтому выделение или создание единого института юридической ответственности исполнительного органа корпорации не представляется возможным. В зависимости от оснований и совершенного действия (бездействия), руководитель или управляющая организация корпорации могут быть привлечены к одному из видов юридической ответственности, которая является составляющей их правового статуса. Без определения оснований, условий наступления того или иного вида юридической ответственности, невозможно понять особенности данной структуры в системе органов управления корпорацией.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. // -М.: Юридическая литература, 1972. -Т. 1. -С. 371.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е издание, стереотипное). М., Статут, 2001. -С. 503, 504.
3. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. -М., 1973. -С. 38, 39.
4. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы).// 2-е изд. -М.: Институт государства и права РАН, 1995. -С. 26.
5. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебник. -М. Статут. 2019. -С.24.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ". № 5. Май 2019 (начало).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // «Собрание законодательства РФ». 18.12.2017. № 51. -ст. 7914.
8. Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. -ст. 2954.